№ 24

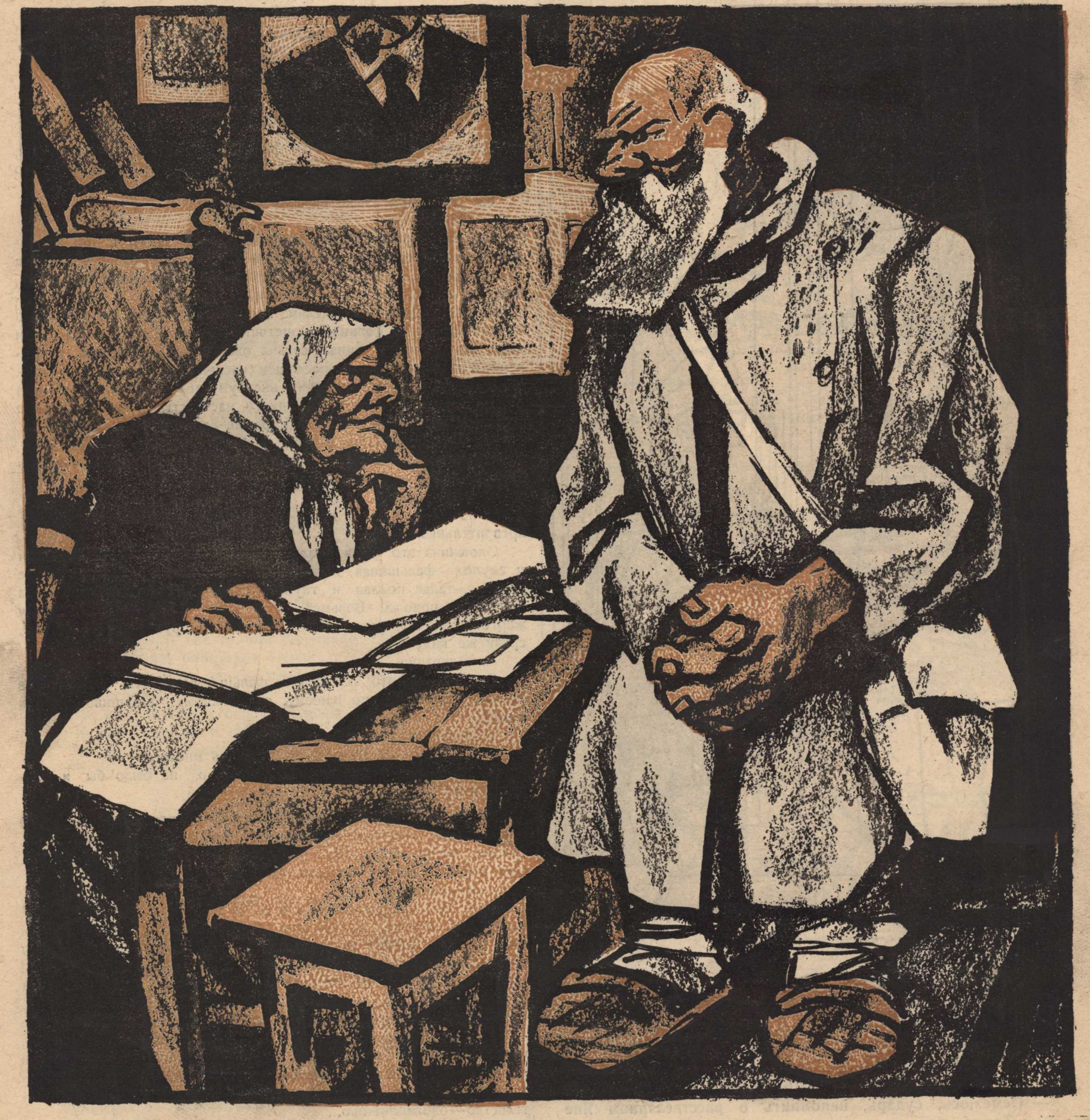
СМЕХАЧ

ДЕКАБРЬ 1924 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80 Цена 25 коп.

МАРФА-ПОСАДНИЦА

В итоге перевыборов, в каждом Сельсовете и Кресткоме оказалось по несколько женщин. *(Из газет).*

Рис. Ив. Малютина

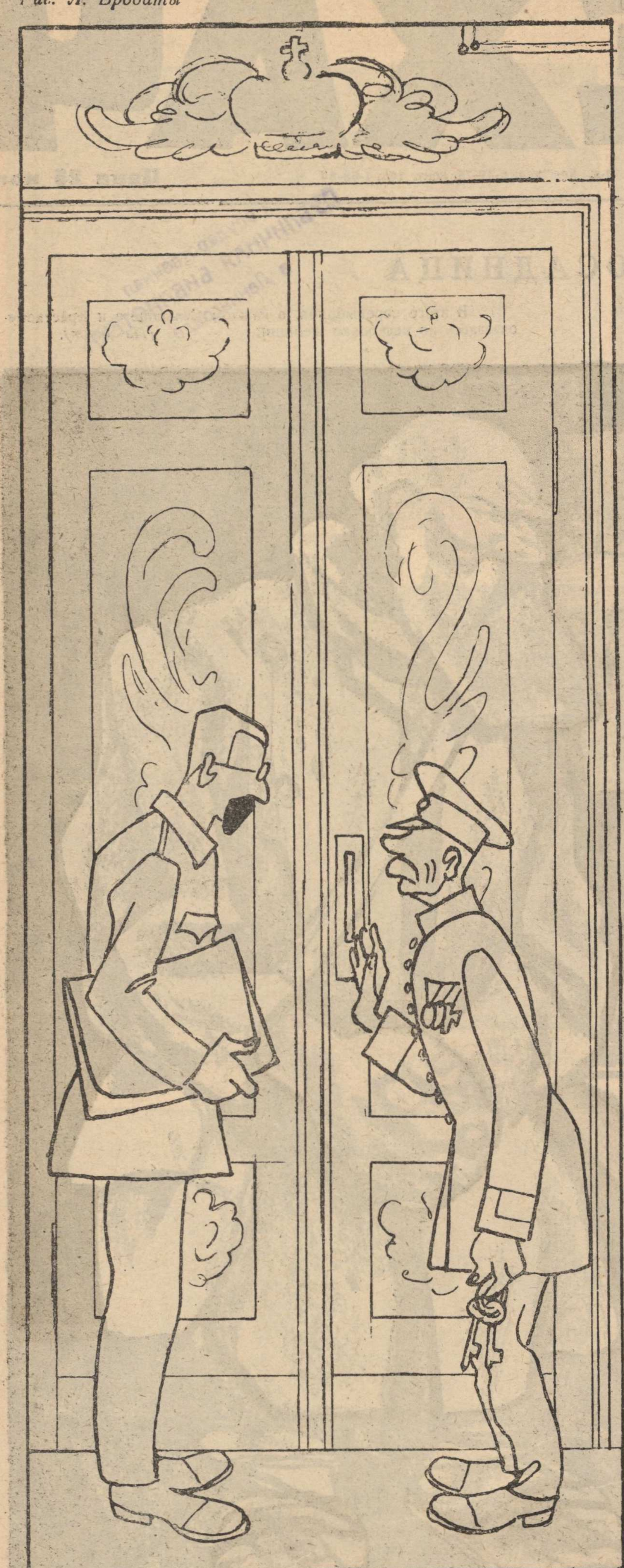

— Последний раз упреждаю, Никита: будешь гнать самогон, не погляжу, что муж — посажу...

149

(после приговора)

Рис. Л. Бродаты

У двери суда

— Странные подсудимые: хоть бы один имел убитый вид!

— Осмелюсь, сударь, напомнить о расстрелянном Яне Томпе.

СМЕХАЧ И ЛОРДЫ

(Почти передовая статья)

Банкноты, ноты и блокноты...
События несутся вскачь.
Но зрит их гонку отчего-то весьма скептически „Смехач".
Разрыв... Прорыв... Надрыв...
Но, право, нас не возьмут ловушкой в плен и не сорвут
банкирских „браво" ни Болдуин, ни Чемберлен.
Мы знаем смысл их „или — или" и вес их злого
„наплевать"!
Они — увы! — продешевили.
Им больше хочется сорвать.
На их глазу мы—роковое и неприятное бельмо—и оттого,
при первом вое, они схватились за письмо.
Вопит испытанная банда, вскипая разом, как бульон:
— Скандал!.. Измена!.. Пропаганда!..
И:
— Дайте лишний миллион!
Напрасно, миленькие лорды, вы хлопать будете дверьми:
Вы, нету спора, очень горды...
Но мы — не меньше, чорт возьми!

ОЛОВЯШКА

Так как здесь, перед нами, факт не столько дипломатический, сколько уголовный, то я и предлагаю: перевести всё это с дипломатического языка на уголовный.

На уголовном языке называется это:

— Оловяшка.

Как-то в прошлом году пришлось мне зайти в дом заключения при уголовном розыске—и там я познакомился с двумя заслуженными, матерыми, маститыми фальшивомонетчиками. Я, вообще, очень люблю заслуженных и маститых, у меня—„влеченье род недуга" к деятелям „со стажем". Мне было приятно познакомиться с фальшивомонетчиками, поседевшими на этом деле. Беседа наша приняла весьма оживленный, интимный, откровенный характер. Я был посвящён (насколько это было возможно. в отсутствии машин, станков, инструментов, орудий, приборов) во все таинства этого благородного мастерства. И тут я впервые услышал звонко-звучные, эти ядреные словечки:

— Оловяшка. Оловяшники.

Слово „оловяшники" никогда не произносилось одно,—всегда за ним обязательно следовало другое слово:

— Паршивые

И потом еще три слова—и выразительный подчеркнутый презрительный плевок.

Оловяшка это такая подлая, такая глупая,—именно: *подлая и глупая*—фальшивая монета, что её совсем невозможно не узнать,—такая подлая и глупая—совсем, так её и разэтак, на монету не похожа! Возьмет её фрайер (фрайер на уголовном жаргоне значит порядочный человек) в руки—и сейчас же, сразу же видит:

— Оловяшка.

Оловяшник—это оголтелый фальшивомонетчик, „совсем без понятия человек",—по нашему, по книжному: фальшивомонетчик идиот...

Оловяшник „работает на дурака"...

— Потому—на свете дураков очень много...

А кабы не было дураков, конечно, не было бы и оловяшников.

Вспомнил я прошлогодний фальшивомонетный разговор, по поводу ноты мистера Чемберлена. Прочёл ноту—и сейчас же, тут же, сразу вспомнил,—ну, вот, прямо—само вспомнилось, само слово в голову пришло, ударило:

— Оловяшка...

Ведь, вот оловяшники... и т. д., и т. д., и т. д... Тьфу!..

Вчуже обидно: английское, можно сказать, правительство, политические, можно сказать, деятели, дипломаты,—столько лет дипломатией занимаются—а подлог сделали,—курам на смех! Ну, ни капелечки не похоже! Всякий фрайер раскусит... „На дурака" сработано...

— Потому—дураков очень много...

И, ведь, выборы в Англии—тоже так прошли—„на дурака", по оловяшке. И по оловяшке Болдуин с Чемберленом до власти добрались и на основании оловяшки паршивой сейчас они государством управляют... Эхма!.. Англия—великая страна, а правительство—оловяшниково...

А. Меньшой.

ЭРРИО.

Между Эррио и коммунистом Дорио в парламентской комиссии по иностранным делам возник инцидент на почве отказа Дорио от обязательства хранить втайне сообщения о Грузии, которые Эррио предполагал сделать.

(Из телеграмм).

Еще не высохли чернила,
Еще блестят изломы строк,
В которых он легко и мило
Свергая прошлое в могилу,
Излил признания поток;
Еще советское полпредство,
Приняв посольство „по наследству“,
Не перешло крутой порог;
Еще...
Чего уж там „ещёкать“!
Словами дела не сваришь.
Беру читателя под локоть
И уношу его в Париж.

Жил в Париже Эррио
(Ударение на „о“!).
Эррио и Дорио —
Во и боле ничего.
Преисполненный важностью миссии —
Охранять мировые основы,
Эррио в „иностранной“ комиссии
Попросил неожиданно слова.
Он сказал: — Извините... в конфузе я...
Щекотливый вопрос — это Грузия.
Не был я, как вы знаете, склочником,
Закулисных не ведаю скверн,
Но по самым почтенным источникам...
Диктатура... Москва... Коминтерн...
И замялся, угас
Эррио:
На него смотрит глаз
Дорио.
Почесав растерянно под мышкой,
Говорит смущенный Эррио:
— Только чур! Секрет, ребята. Крышка!..
Вы согласны, милый Дорио?
И в ответ:
-- Нет!
Не правда-ли, необычайно?
Необычайно и весьма!
Какая здесь зарыта тайна?
И нет-ли нового „письма“?
Быть может, Каменев и Сталин,
Зажарив в Грузии шашлык,
На Эррио из крепкой стали
В Тифлисе закаляют штык?
Быть может, где-то под Кавказом
В туннелях, соблюдая тишь,
Проходы роют, чтобы разом
Советизировать Париж?
Но мне другое к сердцу ближе.
Я так подумал и сказал:
— На то и Дорио в Париже,
Чтоб Эррио не шельмовал!

Р. Волжени

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА

— Какую ноту потеряли англичане?
— Ноту? Вероятно, „ДО“.
— Как так?
— Очень просто; раньше мы им говорили: *ДОлги! ладно, сочтемся...*
А теперь скажем: *ЛГИ! ладно, сочтемся...*

ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫЙ БИЛЛИАРД

Керзон: — Разыграем-ка еще партию!
Булдуин: — Извольте, любую. Только не Компартию: ее мне никак не разыграть.

ПЛЯСКИ НА ВУЛКАНЕ

Француз: — Вы любите балет „Египетские ночи“?
Англичанин: — Только тогда, когда там пляшут под мою дудку.

В СТОЛИЦАХ И ПРОВИНЦИИ

Рис. Н. Радлова

— Как у вас сборы?
— Да, как вам сказать — собираемся к семи, ждем до половины девятого и расходимся по домам...

— Говорили: гастроли в провинции — самое хлебное дело...
— Ну?
— Ну вот и сидим два месяца на одном хлебе.

СЕМЕРО НА ОДНОГО

Рис. Ив. Малютина

Зачастую в одном селе открываются кооперативы разными организациями. В итоге, кооперативов больше, чем потребителей. *(Из газет)*

— **Гляди: покупатель вышел!**

ВЗРЫВ

Усолье, 23. 6 ноября в Губахне в церкви произошел сильный взрыв. Обыск обнаружил в плащанице эс-эровскую литературу, а в ящике церковного старосты — динамит, бомбы и т. п.

Отец Луп отхлебнул из стакана, сердито крякнул, с присвистом обсосал усы и сказал:

— Мерзко!

— Мерзко?! — удивился дьякон, взмахивая рукавами. Самогон первый сорт!

— Не в том дело,—мрачно сказал отец Луп.— Не в том... Не в подобающем месте храните опыт.

— Как в неподобающем? С литературой вместе. В плащанице.

— То то и оно. Давеча старушка Онуфриевна подходит.—„Чудо, говорит, у нас. Явленное чудо."— В чем, говорю, дело? „От святой плащаницы самогоном пахнет!" Меня так и скорежило. Не чудо, я ей говорю, а соблазн бесовский. Только текстом и отбоярился. Вы, говорю, отца вашего диавола есте и похоти его хощете творити...

— Ну?

— Вот и ну. Не запрягал еще.

Отец Луп дополнил стакан, задумчиво повертел в руке кусок воблы и выпил, не закусывая.

Дьякон конфузливо молчал и вяло жевал колбасу.

— Тоже придумали умно, — продолжал отец Луп, сурово сдвинув брови,—придумали гремучую ртуть прятать. Дали добрые люди хранить, деньги за это платят, а вы, не говоря об опасности, целую, может быть, организацию подводите.

— То-есть, как же? – испугался дьякон.

— Не знаете-с? А кто за Александра Невского гремучую ртуть положил? Кто? Икона висячая, качается... Долго-ли до греха! Ткнутся мордой в икону, ударит по ртути—и конец.

— А куда ж девать-то?

— Как куда? За „страшный суд"... Его, небось, никто не лобзает и места позади много.

— Сомневаюсь...

— И сомневаться нечего. Я уже без вас переложил туда. Для сведения сообщаю, что лежит оное как раз за Иоанном Крестителем, поправей зеленого чорта с Иудой.

— О, господи!—ахнул дьякон и побелел, как полотно.—Церковь-то у нас сейчас открыта?

— Открыта, конечно. — Прихожанки полы моют.

— Отец Луп! — заметался дьякон.— Онуфриевна... спрашивала, где у нас Иоанн Креститель, а он в ремонте... Приложиться хотела... Я ей заместо того, что в ремонте... нос ему красят... на „страшном суде" показал...

Отец Луп не успел ответить, как от страшного грохота задрожали стекла. Дьякон бросился к окну Половина церкви стояла в развалинах.

— Вот... сказал он, опускаясь на стул.—Приложилась таки стерва, царство ей небесное.

И выпученными глазами уставился на обомлевшего отца Лупа.

Р. Волженин

ПАМЯТИ ПАРОВОЗА

По окончании испытаний тепловоза, президент центрального управления германских жел. дор. заявил: „Мы сегодня присутствуем при похоронах паровоза, паровоз умер, ему на смену приходит тепловоз". *Из газет.*

Паровоз хрипло крикнул, задергал поршень, забуксовали колеса, но не тронулись с места.

Паровоз умирал.

— Подбрось угля! — крикнул машинист, долго ездивший на Ъ'е.

Кочегар подбросил и сказал:

— Ежели его перевести на нефть — и то не спасти!

Машинист суетился, вытирал запотевшие медные части, следил за стрелкой, показывающей давление, и принимал все меры, чтобы спасти Ъ.

Но все было напрасно.

Паровоз еще раз крикнул, еще более хрипло, двинулся вперед и замер.

Из глаз старого машиниста катились градом слезы.

Кочегар думал о том—как бы устроиться на тепловозе.

Перед раскрытыми воротами депо № 1 представитель германских паровозов, паровоз Z, сказал речь:

— Дорогой собрат!.. Ты колесил, колесил, катился, катился и докатился!.. Здесь, в этом депо, тебя подвергнут вскрытию и лучшие части твоего железного, еще так недавно могучего тела, используют для постройки тепловозов, остальные пойдут на лом. Ты честно прошел свой путь, ни разу не свалившись под откос. Память о тебе не умрет до тех пор, пока будут существовать желдороги!

Плакали ДЧ, ПЧ, ДС, ДСП и прочие.

Старый машинист вцепился руками в подножку и плакал навзрыд. Из депо вызвали паровой насос для откачивания слез, проливаемых машинистом.

И только кочегар смотрел вдаль, где дымил тепловоз, и думал о том: как бы устроиться на тепловозе.

Печально протрубил стрелочник. Падал мокрый снег.

Исгур

МАТОЧКИНО ПОЛОЖЕНИЕ

Среди каменных утесов и ледяных глыб Маточкина Шара (на Новой Земле в Карском море) имеется комячейка из трех коммунистов и двух комсомольцев. *(Из газет).*

Рис. А. Радакова

- Эх, мать честная!.. Голосов много, а голосовать, почитай, некому...

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ИЛОВАЙСКАЯ ИСТОРИЯ

Просим не смешивать с *историей Иловайекого*, ибо рассказанное ниже — голый непрцкрашенный факт.

Сообщает Иловайский Учком „Работпрос“:

В нашу жел.-дор. школу 23 октября приехал из Отд. Просв. инструктор по физкультуре. собрал педагогов, рассказал, сколько ему лет, насколько добр и строг Зав. ЧУ, дал указания, что все нужное по физкультуре можно найти в книжках, *проиграл на губной гармонике классические вещи — польку и камаринскую* и, пообещав дать „показательный вечер“, авансом выправил отчет об этом вечере и скрылся.

А жаль, что комаринскую сыграл, а не пропел. Должно быть, из самолюбия. Уж очень опасные слова в комаринской:

„Ах ты, сукин сын, комаринский мужик“!

БАНЯ-БАНЮШКА

Каких только бань нет на белом свете!

На ст. Нелидово (М.-Б.-Б. жел. дор.) имеется баня, выстроенная в 1913 году из старых переводных брусьев и шпал. Неподалеко от потолка—щели, в которые собаки пролезают. Пар не держится.

Нет пара, зато начальников — пара:
Интрудпут т. Иванов говрит: „Баня еще хороша — потерпите“
А Санврач т. Краузе заявляет: „Баня плоха. Я составлю акт“.
„Кто прав, кто виноват — судить не нам,
Да только пар и ныне... не там“!

ДОБРЫЙ ПАСТЫРЬ

В № 199 „Вятской Правды“ была напечатана корреспонденция о проделках попа Ерофея (Пинюж. волости, Халтур. у.). Этого номера крестьяне деревеньки Новожилы не получили вовсе. Впоследствии оказалось, что

газета была реквизирована попом Караваевым, чтобы не было известно всему приходу о проделках попа.

Был-ли при этом наложен на газету штраф с заменой, в случае несостоятельности, арестом — ничего не сказано. Очевидно, поп Караваев простил его газете — по христианскому смирению и для первого раза!

В селе Завидове поп так напился что перепутал и запел:—

Рис. Н. Радлова

— *„Мы—молодая гвардия рабочих и крестьян!“*

(Из газет).

ДЕЛО НА ЗУБУ!

В месяц для застрахованных, работающих во вредных для здоровья предприятиях Ленинграда, будет отпускаться бесплатно 6.000 искусственных зубов.

(Из газет).

Почему-то безработные (тоже застрахованные) не пользуются правом на зубные протезы.

„Поступайте на работу, тогда и зубы получите“ — отвечают безработным в зубной амбулатории по пр. 25 октября в д. № 46. *(Из письма безработного).*

Рис. Б. А.

Безработный:—Ваня, одолжи на минутку челюсть: мясо разжевать.

ВЗГЛЯД В КОРЕНЬ

Одно из учреждений Роменского округа

на выданные по ассигновке деньги, для расхода на фураж, представляет следующий „фуражный“ счет:

18 обедов по 50 коп.	9 руб.	— коп.
Добавочный хлеб	— „	50 „
19 бутылок пива	4 „	37 „
Итого . .	13 руб.	87 коп.

Газета „Голос Труда“ цитирует этот счет с недоумением. Но „Смехач“ привык смотреть в корень. Он согласен считать представленный счет фуражным и только задает вопрос:

— Какая скотина слопала эти обеды и выдула это пиво?

ПОЛ И ХАРАКТЕР

Начальник отделения службы движения ст. Вполье умудрился выкинуть такое коленце:

Женщинам кубовщицам, вместо плащей, выдал. . штаны и пиджаки, а составителям... плащи.

Вероятно, умный ДН2 рассудил так:

— Раз в СССР‘е мужчины и женщины уравнены в правах, то при выдаче прозодежды пол незачем принимать во внимание.

Соглашаясь с таким взглядом на равноправие полов, „Смехач“ предлагает перевести философа ДН2 на другую станцию и на новую должность.

Уборщицей.

СЕМАФОР НЕ НА МЕСТЕ

Пишет с негодованием рабкор „Семафор“:

В баню при ст. Голутвин, М.-Каз. жел. дор., регулярно каждую неделю ходят попы.

Так, напр., 26/IX единовременно посетили баню сразу два попа: один из Голутвинского монастыря, а другой из села Боброва... ПЧ2 следует позаботиться о ликвидации подобных случаев!

Эх, Семафор, Семафор! Если уж суждено, чтобы на Руси еще водились попы, так пусть они будут, по крайней мере, чистыми, а не грязными.

Не на той версте вас поставили, Семафор!

НЕ НА МЕСТЕ

В дер. Воецкой, Шарановской волости,

секретарь сельсовета Егоров вместо того, чтобы читать газету и потом передавать крестьянам, употребляет ее на раскурку.

Такой секретарь был бы на месте в металлоплавильном заводе. В качестве топлива.

ТОЧНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Собрание подходило к концу.

Конторщик счетного отделения Сережа Блохин долго откашливался, переступал с ноги на ногу, и, наконец, чувствуя, как душа его медленно уходит в пятки, попросил слово.

— Можно. Говори,—сурово сказал председатель.

Сережа влез на возвышение и испуганно взглянул на толпу. Зубы его отбивали мелкую дробь.

— А-ба-ба, товарищи, — сказал Сережа, лязгая зубами.—Я про это, а-ба-ба. про то... Я, товарищи... предыдущего оратора а-ба-ба...

Одним словом, конторщик Сережа Блохин хотел доложить собранию, что предыдущий оратор неправильно упрекает служащих в шаткости убеждений и в отсутствии терпимой и точной идеологии. Сережа хотел сказать, что не боги горшки обжигают, и точная идеология у всех имеется.

Еще Сережа хотел добавить о коллективном строительстве государства, но растерялся, сказал три раза подряд а-ба-ба и сошел с возвышения.

Ну что ж! Не каждому человеку отпущено красноречие, и не каждый рожден для трибуны.

Сережа не был рожден для трибуны, а потому, стерев пот со лба, Сережа ушел с собрания, несколько подавленный своим смелым выступлением и своим интересом к общественным задачам.

Сережа шел по улице, размахивал руками и мысленно громил своих противников.

— Да-с! — мысленно кричал Сережа.—Предыдущий оратор упрекает нас в шаткости... А мы, товарищи, можем животы свои положить на алтарь отечества... Предыдущий оратор личности оскорбляет... Бейте его, товарищи, по носу! Хватайте предыдущего оратора! Волоките его с трибуны!..

Домой Сережа Блохин пришел поздно и дома, глотая холодный суп, делился с женой впечатлениями за день.

— Я, Луша, так им и сказал,—говорил Блохин.—Я говорю: свинство упрекать нас в шаткости. Мы, говорю, можем животы свои отдать на алтарь отечества, если государству понадобится. А вы говорите, идеологии у нас нет! Эх, говорю, товарищи!.. Ей-богу, так и сказал...

Жена с беспокойством слушала Сережу, укоризненно покачивая головой.

— Вот ты, Луша, головой махаешь, — сказал Сережа, — пугаешься, небось, зачем это я, дескать, выступаю общественно и обвинительные речи говорю.. А, ведь, нужно кому-нибудь говорить... Нужно кому-нибудь следить за общественным интересом... А я так и сказал: оставьте, говорю, про нас беспокоиться. Мы, говорю, сами с усами...

— Да брось ты про это распространяться, — обиженно прервала жена.—Ты вот, лучше, к управдому сходи. Ведь, цену-то какую нам на квартиру назначили: 14 рублей назначили...

— Как это?—спросил Сережа.—Почему это 14? Откуда это, если я служащий? Да ты не путаешь-ли?

— Не путаю, —сказала жена.—Список под воротами висит..

— Вот! — сказал Сережа, хватаясь за голову. — Видали! 14 рублей! Да что ж это? Нельзя же так! Я, Луша, на собрании так и сказал: нельзя же, говорю, так, товарищи. Было бы, говорю, за что живот свой класть на алтарь отечества. А то говорю, и класть то не за что.

Жена с испугом посмотрела на Сережу и сказала:

— Вот погоди, арестуют тебя за такие эти слова.

— И пущай! - сказал Сережа.—Пущай арестуют. Пущай в Нарымский край сошлют. Я не могу так больше.. Мне правда важна.. Я так и сказал.. Живот, говорю животом, а правда, говорю важнее. Не могу, говорю, признать такое государственное строительство. Фу! Да не путаешь ли ты, Луша? Дай-ка я сбегаю к управдому.

Сережа напялил шапку на голову и бросился из квартиры.

Через пять минут Сережа вернулся, потирая руки.

— Спутал чорт лысый,—сказал Сережа.—Перепутал, говорит... Я ему все отпел. Я говорю: мы за вас чертей на общественных собраниях выступаем, участвуем, так сказать, в коллективном строительстве, а вы, говорю, что ж это, уважаемый товарищ?..

— Ну, а он что?—равнодушно спросила жена.

— Ну, а он хвост поджал. Ошибся, говорит. Девять, говорит, рублей с вашей квартиры.. То-то, говорю.

Сережа вздохнул с облегчением и принялся за прерванный обед.

Мих. Зощенко

НЕДОВОЛЬНЫЙ ГОЛОС

— Что за безобразие: пивные на каждом углу! А я, как на зло, живу в середине квартала: бегать далёко.

НЕСОЗНАТЕЛЬНОСТЬ В ПРОИЗВОДСТВЕ

— Вот, говорят, нужно всемерно налаживать производство.

А что толку? Вот Илья Степаныч месяц, как производство наладил, а всё дрожит, как бы управдом не донёс!

Л. Б. КРАСИНУ—ВДОГОНКУ.

(Парижский экспромт).

О да, нет слов—Париж прекрасен,
Но будет он милей стократ,
Коль с Красиным он будет красен,
И тем, при Красине прекрасен,
Почтит Москву и Ленинград!..

А. Македонский

ПОЛИТ-ПОГОДА НА НЕДЕЛЮ

(Очередной бюллетень Смехача)

Жестокий Болдуин со стороны Британии.

С Эррио, пэрно и „подложно“ в центре империи, в Лондоне.

Сильный анти-британский муссон в Египте.

Значительная аравийская сухость в дипломатических кругах Египта и Судана.

Слабый Убей-Фун в Китае.

Караханно в Пекине, в виду чего—

Крокодиловые, слёзные дожди в Вашингтоне и окрестностях.

Там же возможны свежие сенаторские осадки советской четверти, типа Бора́.

Ввиду теплой хозяйственной погоды, благоприятствующей урожаю заказов на хлопок для СССР., следует ожидать дальнейшего повышения Ат-Мос-сферного давления.

Андрей Моржов

ШИКАРНАЯ ЖИЗНЬ

Питомник собак-ищеек при Ленинградском Фарфоровском посту посылает за плату по таксе проводников с ищейками, по вызову всех желающих.

Рис. Н. Радлова

— Ах, наконец-то!.. Ради бога... Такое ужасное положение: собралась в театр и, представьте, не знаю, куда сунула бинокль...

НИКОЛИН ДЕНЬ

Мозаика А. Радакова

Луга, 12. Крестьяне поселка Пустынь, Красногорской вол., единогласно постановили престольный пивной праздник „Николы“ не праздновать, а пиво больше не варить.

— Запили мы с тобой, отче!..
— Поневоле запьешь: с нашими мужиками теперь не сваришь пива...

ПЕРЕПИСКА С ТЕТЕНЬКОЙ

Дорогая тетенька!

Жалко мне, что живете вы в деревне, и в курсе моей Ленинградской жизни только что через письменную корреспонденцию. Хотелось бы, конечно, создать с вами контакт не через письменную, а через личную, на основе института живого слова, но ничего пока не поделать.

Сообщаю вам, что на работе стараюсь поднять производительность через НОТ и механизацию. И мною администрация довольна. А я ею не очень—по причине крутых вычетов. Хотя, ежели со стороны, то крутые вычеты тоже ни что иное, как НОТ и механизация. Это одно утешение, а то и в кино сходить не на что. Что же касается моей барышни, то ей, что НОТ, что механизация—одно огорчение, потому, как ей желательно видеть и „Красных партизан“, и „Сердца и доллары“ и всякую сенсацию, в шести и более частях.

И ежели выявить на экран справедливости, то смотрение каждой программы тоже—одна механизация, без всякого НОТ. А денег нет. А долгу сколько угодно и даже больше.

Я теперь физкультурю. Вот до чего дошел! У меня уж на руках шишки-бицепсы; как напружиню — так желвак и ползет. И ежели кому дам по морде, то долго будет помнить меня и физкультуру.

Хожу в декольте и на улице, а при занятии спортом,—в трусиках и фуфайке; полоса черная, полоса белая, так одна через одну и идет.

В рассуждении укрепления насморка, то очень даже полезно. Несколько дней так и льется, а как все выльется—так и перестает. И хоть бы что!

Жрать после физкультуры страсть как хочется! Или, например, футбол. Это, значит, соберемся мы целой командой и давай ногами лупить по мячу, который весь из кожи. Вобьешь гол и рад. Бывает, кому и в голову вдаришь. Хорошо бы и вам, тетенька!

Скоро привяжу к ногам лыжи и пойду. А потом шведская гимнастика и по Мюллеру. Пропагандируй физкультуру.

Твой физкультурный племянник Петя.

Дорогой племянник!

После твоих писем у меня кажный раз часа три голова болит. И до чего ты только дойдешь?! Ежели у тебя желваки, то клади холодную воду в тряпке или печеную луковицу: тоже хорошо помогает. Заговор тоже не худо.

Производительность подымай через это самое, что пишешь, но—по силе-возможности, не то надорвешься. Долго ли? У дяди Левонтия от этого грыжа. А если твоя барышня огорчается, что наваливаешь на себя через силу, то, значит, жалеет она тебя и любит.

Как это сердце в шести частях — не пойму. Чему вас учат в декольте и далеко-ли ходить туда? Разве ты по морской части, что с портом дело имеешь? Не знаю, как в городе, а у нас чересполосицу не одобряют. Насчет жратья, то ты и без физкультуры здоров был.

И чего вы целой командой лупите по мячу? И чего ваш командир смотрит? Ежели он казенный, да из кожи, чего его ногами портить? Отдали б лучше малым детям руками поиграть. Чего ты радуешься, если голого бьешь? Что вы, в бане играте? Мне голых бить не к чему. К ногам ничего не привязывай: только ноги натрешь. Посылаю валенцы. Шведских спичек припасай, прочего не надо.

Насчет пропаганды, то когда пришлешь физкультуры—всем носы маленько помажу.

Твоя тетушка Маланья, а за нее, как неликвидированную неграмотную писал волписарь Степан Вишня.

Исидор Гуревич

ДИЧЬ

В 1.000 верстах от Омска и в 400 верстах от уездного города Тары, на реке Туй, найден до сих пор никому неизвестный поселок под названием Усть - Ишимский. В поселке имеется 8 изб. до сего времени поселок никому никаких налогов не платил, и жители его не имеют о налогах никакого представления.

(*Из телеграмм*)

Шумела тысячелетняя тайга.

Двое охотников — Иннокентий Колченогий и Парамон Всяких пробирались по целине. Впереди бежала собака, обнюхивая землю

— Глянь, паря — указал Парамон Всяких на собаку: — Чо-то чует, язви его!...

Сознательный пёс Омулёк сделал стойку и замер, пристально глядя перед собой. Охотники вскинули ружья.

— Возьми! — приказал тихо Парамон, и собака с лаем бросилась вперед.

Охотники, с ружьями наготове, устремились за ней и вышли на поляну.

Омулёк, свирепо рыча, держал в зубах выступ маленькой поганой избёнки, словно боялся, что она убежит. За этой избой охотники увидели еще несколько таких же.

Омулёк выпустил избу из зубов и во-всю залаял, поглядывая на дверь.

— Чо такое?! — недоумевали охотники: — Деревня? Откуда ей тут быть?

— То-то, что не откуда. Не даром и собака на зуб её взяла.

Толкнули дверь и вошли в избу. Навстречу поднялись из-за стола мужик-челдон да баба, с немалым удивлением глядевшие на гостей.

— Кто такие?

— Охотники из города.

— Откеда?

— Из города, говорю.

Челдон подозрительно чиркнул глазами.

— Города?! А чо оно такое?

— Да вы тут седни родились никак!

— Тридцать годов живу, а не слыхал о городе. Брешешь!..

— Вот, язви-те! — изумился Колченогий: — Как так не слыхал? Про революцию-то слыхал?

— Валюцию? — снова переспросил челдон и ответил безразличным тоном: — А не слыхал... Нам это ни к чему...

— Ах ты, челдонская морда! — рассвирепел Парамон Всяких: — Революция ни к чему! Да ты грамотный, ай нет? Газеты читал?

— А не знаю, чо такое... Непонятно говоришь...

— Стой, я ему, чорту таёжному, скажу понятно... Налоги платишь?

— А нет, — прежним безразличным тоном ответил челдон: — Нам это ни к чему.

— Оба охотника подскочили от неожиданности. Омулёк бешено зарычал.

— К-а-к?! — вскричали в один голос охотники: — И налогов не платишь? Да чем же вы тут, сиволдаи, занимаетесь?! И налогов даже не платят! Скажи, пожалуйста, какие неотёсы! Начальство-то есть у вас какое-нибудь? Сельсовет есть?

— А нет. Мы рыбой живем.

— Ах ты, шишка еловая! До чего некультурные дикари!

— Рыбой живем, а когда и на зверя ходим...

— Обожди! — подскочил Колченогий: — я ему скажу понятно. Самогон гоните?

— Чо?

— Да самогон же, язви-те в душу! Малое дитя понимает, чо такое!

— А не гоним: не попадается в наших местах.

Охотники застыли с раскрытыми ртами. Жалобно взвизгнул Омулёк.

— Вот так находка! — растерянно заключил Парамон Всяких, после продолжительной паузы: — Даже самогона не понимает!.

* * *

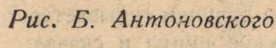
Шумела тысячелетняя тайга.

Охотники шли чащей. Впереди бежал Омулёк, осторожно и подозрительно нюхая воздух.

На этот раз он, видимо, опасался вторично нарваться на такую дурацкую дичь.

Ив. Прутков

В Ленинграде крестьяне подшефной университету Кирилловской волости Череповецк. губ. выбраны общим собранием студентов почетными студентами университета. Им отправлены в деревню их матрикулы.

— Ваше социальное положение?
— Из почетных студентов Кирилловской волости Череповецкой губернии..
— Отчего же вашей подписи нет?
— Есть, милый: эвон внизу крестик стоит!

ПОХОЖДЕНИЕ НИКИТЫ.

Задумал обуть Никита
Жену и себя, и детишек.
Стучит он в кассу копытом,
Длинное заявление пишет.
Приняли бумажку завкомцы
И положили ее в папку:
Объяснили, что нет червонцев
А заявлений-то во! — охапка.
Посмотрел Никита косо
На бумажки, — ругнулся крепко
И к станку ушел он с носом,
На глаза нахлобучив кепку.
Вот неделя проходит быстро,
На исходе красное лето.
Никита влетает, как выстрел,
В завком за ответом.
— „Обожди",—говорят,—„товарищ...
Денег нет. Через недельку будут".
И уткнули завкомцы хари
В бумажную рыхлую груду.
Вот и месяц кончает числа.
Наш Никита пришел за деньгами;
Предзавком с личностью кислой
Замахал на Никиту руками.
— „Денег нет". — И опешил Никита.
— „Для чего-ж я ходил по мукам?!
Не пора ли изжить волокиту?"
А завкомцы в ответ — ни звука.

Н. Тихомиров

СКРОМНОСТЬ

— Подсудимый, сколько вам лет?
— А уж это — сколько суд даст...

ХИТРАЯ МЕХАНИКА

Мы, не имеем достаточного количества вагонов-лавок. Некоторые ТПО не могут добиться необходимого для обслуживания линейцев количества лавок. Если они есть, то нет расписания их движения, и они прибывают на места тогда, когда уже нужда в них отпадает, или после получки, или тогда, когда денег у потребителя нет.

(Из газет)

На перегоне Завихляево — Дундуково давно уже имелась вагон-лавка.

Приедет бывало лавка в Завихляево. Завихляево, сами знаете, станция маленькая. Только тем и достопримечательна, что в позапрошлом году у начальницы Суксовой маневровой кукушкой двух гусей задавило, да в третьем году стреличница Кузина, после прохода курьерского, тройней разрешилась: и всё мальчиками.

С утра Михаил Иваныч, заведующий, распахнет двери пошире, руки в бока и ждет покупателей! А за покупателями дело не станет—полный вагон, что в двадцатом году.

— Почем нитки-то?—начнут бабы допрашивать и на зуб еще каждую ниточку пробуют. Пробуют, пробуют, а потом вздохнув, отложат.

— А насчет того, чтобы в долг нельзя?

Михаил Иваныч даже с лица немного изменится, погладит бороду паровозную:

— Что вы, товарищи, эдак проторгуемся. Сегодня на деньги—завтра в долг.

Мужской элемент больше насчет сапог норовил: примеряет — на полу по бумаге походит: не жмут ли в носках, а потом, щелкнув по голенищам, торговлю начинали:

— Почем?.. Двадцать говоришь. Цена подходящая... А как насчет того, чтобы в долг. А? Получки - то, милый человек, не было. А? через четыре дня, говорят, будет. Так как в долг? А?..

Вот вам и покупатели!

Только один раз и зашел, было, действительный покупатель. Зашел он, стал у притолка и, пофыркав носом, сказал:

— Дяинка! Дай полфунта семячек. Вот и деньги взаправдашние.

И кулак зажатый кажет. Михаил Иваныч с радости даже стул ему предложил, отвесил семянок, а он, сукин кот, семянки схватил да и сиганул под вагон. Михаил Иваныч через сколько путей за ним гнался — да разве уколупаешь его, пятилетнего...

Постоит лавка положенных трое суток в Завихляево и на четвертые в деповскую Дундуково уходит.

— Ну, уж там расторгуемся — думает Михаил Иваныч—как-никак станция. Депо хоть и с разбитыми стеклами, а все-таки депо.

А в Дундуково еще больший конфуз выходил.

В Завихляево хоть вздыхали и всё, а здесь дундуковцы так вздыхать начинали, что даже за семафором слышно было.

— Да где ж вы со своей лавкой пропадаете?! Ко-ооператоры! Черти драные!! Из - за вас всю получку третьего дня частному снесли!!!

А в конце дня, вдруг, приходит машинист Чечуров, с серьгой в одном ухе и чуть-чуть выпивши в одном глазу.

— Калоши есть у вас?

А за калошами и пошел честить:

— Торгуете?! Да я бы и калош ваших не дождался — да у частного не было. Да где вы во время получки скрываетесь?..

А потом, помолчав, икнул и сказал:

— Потому и покупателей нет, что надо наоборот вам все делать. Сперва поторгуй у нас, как получку первые мы получаем, а потом уж валяй в Завихляево.

Михаил Иваныч с радостного разъяснения такого, даже галоши ему на три номера больше, чем сам Чечуров спрашивал, завернул: пускай человек благодарность чувствует!

И пошла же с тех пор торговля в лавке-вагоне на перегоне Завихляево — Дундуково. Да чего там говорить: приезжайте сами - полдня в очереди даже у лавки настоитесь.

То то, оно и есть.

Вл. Тоболяков

ЛЕСТНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

Рис. Ив. Малютина

В Туле чествовали крестьян за их достижения в сельском хозяйстве и награждали плугами с надписями, отмечающими заслуги крестьян.

(Из газет).

— Э-хе-хе... Вот тут и разберись: ежели им пахать, надпись сотрешь— жалко... Придется старой сохой пахать, а уж он пусть так постоит!

АФОРИЗМЫ

1. Рыбу, пойманную в „мутной воде", едят в „строгой изоляции".
2. Не все прыгающие из трамвая ломают ноги, некоторые попадают... в объятия милиционера...
3. „Русская горькая" горька только для тех, кто попадает в район милиции.
4. Самогонное дело не боится своего мастера.
5. Не всякий поп верует в бога.
6. Если любишь кататься — плати кондуктору.
7. Не тот спец, кто спец, а тот кто „спецставку получает"...
8. Человек предполагает, а фининспектор располагает.

Р Е З О Н

Рис. В. Лебедева

— Ванюшка, нет ли у тебя папироски?
— Сума сошла! начинаешь курить, когда все другие бросают!
— Так не могу-же я бросить, не начав!

ПОД 20-м ГРАДУСОМ

Рис. Л. Бродаты

— А с-с-скажите, гражданка, какой у нас нынче праздник?

— Никакого.

— А п-почему же красный флаг?

СМОНТИРОВАННЫЙ ЕВТУШЕВСКИЙ

Задачи на тройное правило

А — берет
В — дает.
С — передает.
Каждый доволен своей судьбой,—
Живут дружно между собой.
При условии, что длина скамьи в Губсуде,
Как всегда и везде,
По причине людской беспечности,
Может расширяться до бесконечности,—
Спрашивается: 1) Сколько месяцев они пробудут в тресте?
2) Сколько лет можно им дать вместе?
3) Когда-же, наконец, все трое
Очутятся в изоляционном покое,
К очевидной и резонной радости рабкора?
Ответ: Скоро.

Ф.

КЛИН КЛИНОМ

На севере уже легла зима, а в Курьем Городке еще осень. Нудная, противная осень. Дождь идет круглые сутки, грязь сплошная, ни пройти ни проехать. Вся жизнь замерла, — даже кино „Солнце Свободы“ день за днем отменяет сеансы, потому что в театр не ходит никто.

Москва! Ленинград! Слышишь-ли? Слышишь-ли ты нашу осеннюю нудную скуку?

I

Профработник Пузырев ходил туча тучей. Пузырев позабыл все слова, кроме „да“ и „нет“. Пузырев перестал быть похожим на Пузырева. И не мудрено. За столько лет работы он впервые терпел крах. Ничто не помогало. Стена, стена и стена. Казалось бы, вот все сделал, все до последней мелочи предусмотрел, — и все-таки сорвалось, в последний момент сорвалось! В один из особенно ненастных дней, когда на сердце лил точно такой же дождь, как и за окном, он увидел секретаря уездного парткома, Жаворонкова. У Жаворонкова под мышкой был громадный лист бумаги. Пузырев—глазами на бумагу и глазами же спросил: „что“?

— Афиша, миленький, — ласково ответил Жаворонков и, не дожидаясь приглашения, раскрыл ее.

Пузырев прочитал и угрюмо повернулся к Жаворонкову.

— Ты, секретарь парткома, подписал эту афишу? О, какая же ты гадина!

— Ну, ну, уже и гадина!—с видом совершенной невинности поинтересовался Жаворонков.

— Гадина! Дрянь!—вышел из себя Пузырев,—ты только вдумайся в эту подлую афишу!

— А ну, попробую, ну-ка, ну? Клуб Карла Маркса. Завтра в 9 ч. вечера сеанс знаменитого мага и чародея гражданина Норини. Действие невидимых сил! Стук! Звон! Летающие предметы! Таинственное домино Кастетта де-Вампорт! Хижина духов! Кабинет фра-диаволо-фантомаса! Испанская Инквизиция! Адский ужин! Снятие головы живому человеку и положение ее на тарелку...

— Дальше, дальше!

— Дальше, начало в 9 часов и моя подпись,—ответственный распорядитель Жаворонков.

— А самая нижняя строчка, погибший человек!

— Изволь и ее,—билеты продаются только для членов профсоюзов и их семейств.

— Я протестую! Я этого не позволю! Ты должен был согласовать это с профбюро. Какая гадость, разврат, пошлость! Для рабочих—снятие головы и положение на тарелку! О, о, о, о-о...

— Ну, ладно, ладно! Кстати, я и тебе билет принес; на-ка, брат.

— Ты с ума сошел? Я, я, я, я пойду?! О, ты, просто, издеваешься!

— Не хочешь? Не надо. Прощай, брат.

Он весело посвистывая ушел, а Пузырев, совершенно сбитый с толку, долго не мог собрать своих мыслей.

II

На другое утро Пузырев широко раскрыл глаза, когда увидел, что и жена и свояченица утюжат шерстяные платья и завивают волосы в папильотки.

— Ай куда собрались?—спросил он.

— А как же,—ответили женщины,—сегодня в клубе вечер знаменитого мага и чародея, г-на Норини.

— И вы идите на этот вечер?—зашипел Пузырев.

— Весь город идет, а он спрашивает идем-ли мы? Спасибо Жаворонкову,—только через него и достали билеты.

— Жаворонков достал вам билеты? Врете!

— Здраст! Да ты что, из Африки приехал? Да Жаворонков сам ходит по всем домам..

— И даже позволяет брать билеты в кредит до получки.

— И очень просил приходить пораньше!

— Ах, мерзавец,—застонал Пузырев,—погиб! Слопал человека нэп! Ну, вот что: убрать утюг, — вы никуда не пойдете!

— Это почему такому?—поинтересовалась жена, переходя от „ясно“ к „буре“.

— А потому что не пойдете! Потому что не пущу!

— Пузырев! Пузырев!—раздался сзади голос Жаворонкова,— ты, ты старый партиец хочешь привить в семье крепостнические начала,—стыдись!

— А ты,—зло ответил ему Пузырев,—не менее старый партиец развращаешь рабочие семьи и разносишь сам билеты! Мы на мануфактуре провалились с рабочим кредитом, а он билеты на подлый сеанс раздает в кредит!

— Да, и представь себе,—полный сбор, а в кассе ни гроша! Все в кредит.

— Уйди, уйди, прошу тебя. Все кончено! Все, все, все!

III

В шесть часов вечера Пузырев мрачно шагал по пустой квартире. Эта глупая жена и свояченица, боясь опоздать к началу сеанса уже ушли в клуб. Много горьких слов сказал им на дорогу Пузырев, но ничто не помогло. Этот г-н Норини просто свел с ума глупых женщин! Пузырев рвал. . Пузырев метал... И вдруг...

— Пузыречек, ты один?

— Ты?—не поверив глазам, спросил Пузырев.

Но Жаворонков мигом согнал с лица шутливую улыбку и быстро произнес:

— Скорее одевайся и в клуб!

— Я? Никогда!!!

— Дура, скорее! Уже все в театре! Все члены всех союзов с женами и дочерьми. Скорее надевай шапку и айда в клуб! Ты подумай только,—какая аудитория! Сам разносил билеты,— ни одного нэпача, ни одного кулака!

— Подожди, подожди,—начиная кое-что соображать, сказал Пузырев, но Жаворонков перебил его:

— Скорее, старый товарищ! Ты мастер говорить, ты мастер трогать самые звенящие струны сердца, и не твоя вина, что подлая осень не давала тебе собрать аудиторию.

— Так ты...

— Ну, да!

— Ты гений! Благодарю!

— Бегом!

IV

Курьегородцы, действительно, собрались в театре с шести часов и поэтому очень обрадовались, когда на эстраде показался Пузырев. Обменявшись с залом приветствиями, Пузырев объявил, что до начала сеанса целых два часа, и, горько сетуя на то, что проклятая осень сорвала все собрания, поинтересовался не пожелают-ли, товарищи вместо скуки ожидания сеанса, провести время за полезным разговором на профессиональную тему.

Аудитория, которой стало немножечко стыдно, отозвалась полным одобрением. Мигом выработали повестку дня, выбрали президиум и... в девять часов вечера Пузырев сиял, как наркомфинский целковый. Еще бы! Аудитория из всего города, редкое единодушие, и, самое главное, наконец-то удалось объединить всех женщин.

После собрания Пузырев раскланялся с публикой и сказал:

— Уж вы, товарищи, смотрите этот самый сеанс, а я уйду,— меня от него претит.

Но тут на авансцене появился встревоженный Жаворонков, с телеграммой в руках.

— Граждане,—грустно объявил он,—только что я получил депешу. Маг и чародей гражданин Норини свалился с экипажа и сломал ногу. Сеанс отменяется. Так как из всех вас за наличные деньги пришел один т. Яблоко, то он свой двугривенный может получить в кассе.

V

Дождь лил как из ведра, когда курьегородцы расходились по домам. Темень стояла непроглядная. Если бы в это время сюда попал чужой человек, он, несомненно, поразился бы тому, что в этой непроглядной темноте, по целым грязевым озерам и капканам шли толпы людей и хохотали. Страшно хохотали.

Прислушавшись, этот чужой человек уловил бы, что чаще всего в смехе повторялись следующие слова:

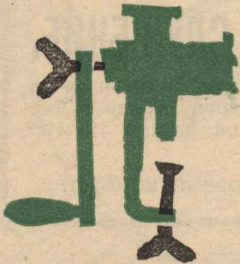
— Подцепил таки!.. Ай да Пузырев... Ну и Жаворонков...

Евграф Дольский

СЛУЧАЙ В МАЛЫХ ГАТЯХ

1

Из своих из Малых Гатей
Ехал в город кум Савватий.
Обходил он с сыном Федей
Все селение,
Принимал он от суседей
Поручения.
Тетке Марье — мясорубку,

Тетке Дарье — крест да ступку,
Дяде Федору — кисет:
— Штобы шолковый, сусед!
Сеньке—
Маслица для лоску,
Феньке —
Ситчику в полоску,

А земляк Иван бунтарь,
Сельсовета секретарь:
— Привези, мол, брат Савватий,
Умных книг для Малых Гатей...

2

Вот, ухмыляючись в бороду,
Ходит Савватий по городу.

Делает в трестах покупочки,
Ласково просит уступочки.
Выполнил все поручения —
Ну, и идет, в заключение,
Лапти влача по булыжнику,
К этому... как его?.. книжнику.

3

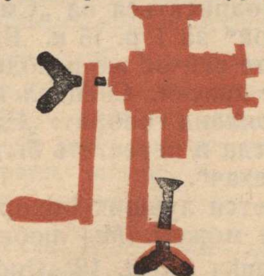
— Для деревни? Эвон, брат,
— Лопай прямо с кашей!
Будет книжкам всякий рад
На деревне вашей.
Вот „Охотник-милльонер“,
Вот „Сэр Герберт Биттери“,
Вот сатира, например:
„Люди на Юпитере“.

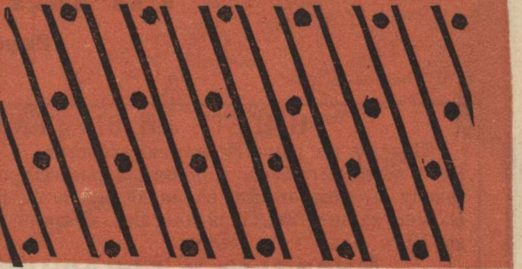
Вот „Зеленый Попугай“
Вот „Во тьме политики“,
Вот „Шаляпин и Мигай —
Опыт музокритики“,
Вот „Записки миссис Призм“,
Вот „В зеленом домике“,
Вот „Критический марксизм
В свете экономики“,
Вот „Идейный дифтерит“,
Вот „Пути Керенского“...
— Эх! — Савватий говорит, —
Нам бы деревенского!

4

До своих до Малых Гатей
Воротился кум Савватий:
Обходил он с сыном Федей
Все селение —
Принимал он от суседей
Угощение.
Вынул Марье — мясорубку,

Сунул Дарье — крест да ступку,
Подал Федору кисет:
— Самый шолковый, сусед!
Сеньке —
Маслица для лоску,
Феньке —
Ситчику в полоску...

— Ну, а ты, Иван Бунтарь,
Сельсовета секретарь —
Принимай для поучения
„Джона Смита Приключения“.

Посмотрел Бунтарь сурово
Да о-землю книжку хлоп:
— „Голова твоя елова!
„Тараканий, то-ись, лоб!“

5

От Больших до Малых Гатей
Все смеялись в аккурат —
Ну, а разве кум Савватий
В этом деле виноват?
Чтоб привесть вопрос до точки,
Я Ивану Бунтарю
В назиданье эти строчки
Из газеты подарю:

> Госиздат за 5 лет работы может своими изданиями $8^1/_2$ раз опоясать земной шар а может ли он, как и все другие издательства, покрыть нужными крестьянскими книжками хотя бы маленький подоконник маленького окошка крестьянской хаты?
>
> *„Правда“, № 267*

Этот факт всех нас тревожит
В том и штука, что — не может.

А. д'Актиль

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НИКИФОРА ПЕТРОВИЧА.

Забывши печали, раздумья, восторги,
Сегодня—как завтра, как позавчера,
В каком-то солидном, цветущем Губторге,
Занесен под рубрику „бухгалтера“,
Никифор Петрович о власти не бредит,
Никифор Петрович укрылся в счета,
Он сердце разносит на дебет и кредит,
Он издан прескромно—„в осьмушку листа“,
Никифор Петрович „графил и линеил“,
За суммой гонялся. Следил из угла,
Чтоб все до одной счетоводные шеи,
Покорно склонялись, во славу числа.
В бумажной пустыне не знающий жажды,
Никифор Петрович служил бы, служил,
Когда бы и с ним не случилось „однажды“,—
Однажды он встретил. Взглянул. Полюбил.
Под тою же крышей она в Статотделе
Сгоняла итоги в колонки таблиц,
Но цифры в колонках бухгалтерских пели,
И сердце бухгалтера падало ниц...
Известно:—мужчина, обычно—не плакса,
Мужская недешево стоит слеза.
Никифор Петрович у столика Загс'а.
Вздохнул. Улыбнулся. И вытер глаза.
Тогда-то в мозгу отчеканилось грозно:—
Никифор Петрович, сверхштатна весна!..
Последний декретик прочтите серьезно:—
Не служат в Губторгах и муж, и жена!!.
Скрывали неделю. Вторую. И третью.
В столовке держались взаимного „вы“:
Судьба на четвертой ударила плетью,
И к Заву вкатились обломки молвы.
Зав косо смотрел на подобную спайку,
Никифор Петрович пил чашу до дна—
Он был сокращен за простую утайку.
Она сокращалась за то, что—жена.
Не стало в Губторге обоих их вместе,
От факта, который страшней небылиц.
Согнулся другой на насиженном месте,
Другая вздыхала над грудой таблиц...
. . . .
Это—не трубы из марша истории,
Которыми мир на осколки разбит—
Это вам—факт сто второй категории,
Самый простой человеческий быт.

А. Флит.

АМЕРИКАНСКАЯ РЕКЛАМА.

Вырезки из „самой большой русской газеты в Америке“
RUSSKY GOLOS. № 3166, 25 октября.

ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ РЕМЕСЛО?

Почему не изучить парикмахерства. Курс двадцать пять долл. Если вы хотите быть хорошим парикмахером, то приходите в нашу школу. Лучше приспособленная школа на Востоке. Ее имя известно во многих штатах. Практический краткий метод. Школа открыта до 10 ч. веч.

Дневные и вечерние классы.

NATIONAL BARBER GOLLEGE, 150.
Third Ave. near 15. St. Nev Vork.

ВТОРОЕ АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ.

Приехавший из России в прошлом году Высокопреосвященный митрополит Иоанн, глава православной церкви в Америке, отслужит св. литургию в воскресенской церкви 121 Ист. 7 улица. Начало в 10 часов утра.

Церковный комитет.

«СОНИНА ШКОЛА ТАНЦЕВ».

на 155, Ист. 72 улица.

Американские и русские танцы обучаются по самой легкой и новейшей методе. Цены умеренные. Приходите сейчас же и запишитесь.

ДОКТОР КОПЛАНД ГОВОРИТ:

„Единственный способ уничтожить излишние волосы на всегда—это посредством электролисис. Лечить это должен эксперт. Визит 1 дол. Открыто по вечерам.

КУРЫ

Свеже зарезанные, вкусные куры по дешевым ценам. Верные весы. Абсолютная чистота. Специальная большая партия свежих кур.

Русско-Американский курятный базар, 246. Bowery near Houston Street.

Похоронное Бюро ПЕТР ЯРЕМА.

Лучшие похороны и за самую дешевую цену. 129 E. 7th St. New York, City.

В великом смущении, пробегаем мы глазами еще и еще раз эти мастерски сделанные американские рекламы.

Что же нам сказать?

Мы не можем предложить полный курс парикмахерства, у нас нет школы, в которой „обучаются танцы“... Мы не имеем возможности козырнуть ни специальной большой партией свежих кур, ни митрополитом, ни американским знанием русского языка.

При всем искреннем желании, мы не рискнем предложить лучшие похороны за самую дешевую цену.

Увы, что делать!—нам неизвестен также способ уничтожения излишних волос посредством „электролисис“...

Единственно, что в наших силах — это почтительно подражать величайшим недосягаемым образцам американского гения. Итак: —

ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ „СМЕХАЧ“?

Почему не подписаться на „Смехач“. В месяц—три номера за 60 коп., а с газетой „Гудок“ за 1 р. 15 к. Высылается по самой легкой и новейшей методе. Приходите сейчас же и подпишитесь. Верные 16 страниц большого формата. Свежие краски. Специальная большая партия художников и юмористов. Доктор Копланд говорит: „Единственный способ уничтожить излишние волосы навсегда и перестать быть похожим на дикаря—это посредством подписки на „Смехач“.

Что же касается лучших похорон и за самую дешевую цену—нет! этого обещать не можем. Мы любим жизнь.

Moskva, Solianka Street, 12 „Gudok“.
(Москва, Солянка, 12, „Гудок“).

ГУРМАН

В заведениях, продающих пиво в ночные часы, нередко подача пива обусловливается оплатой благотворительной марки ОДВФ, наклеиваемой на подаваемую бутылку.

НКФ вновь подтверждает ОДВФ, что благотворительные марки могут распространяться исключительно при добровольном соглашении с теми лицами, которые покупают их.

Рис. В. Козлинского

— Пиво какой марки изволите приказать?
— ОДВФ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА“

Ленинград. *Н. И—ву.* „Самогонщи а в раю“ пошлите в „Безбожник“. Для нас длинно.

Рязань. *В. С.* Не подошло.

Ст. Полярный Круг (Мурм. ж. д.) *Н. М—ву.* К сожалению, ваше „Путешествие на планеты“ закончилось корзиной. Держитесь ближе к земле.

Чарджуй. *Усердному „хохотателю“.* Отвечаем: от черного хлеба помогает повышение в разряде. Особенно предостерегаем от сокращения безусловно вредно.

Ст. Иннокентьевская ***(Заб. ж. д.)*** *К. Н—лю.* Вы пишете:

„Долой моду буржуазную безобразную,
Заведем моду пролетарскую *соуразную.*

В чем дело? Что значит: соуразную? А еще хвалитесь, что, кроме посылаемого „стишка о моде“, у вас есть в запасе „стих на злобу дня насчет пудры“. Ах вы, кооператив этакий! А насчет крема для ботинок—имеете?

Москва. *П. В. Леж—ну.* Мелочи напечатаны. Шлите еще.

В пространство. *П. Неч—ву.*

„Литературная на свете борода
Жила-была. Но это не беда“.

Беда в том, что, прицепившись к бороде, вы рифмуете её на все лады, без конца. Например:

„И вот итог: взъярясь, супруга бороды
Сказала ей: ты гнус! А после: бардадым“!
... Читатель, не спеши! Всему придет
расплата.
Была наказана и наша борода-то.
И даже напугать возможно малых деток,
Коль рассказать финал о нашей бороде то.

А финал позвольте рассказать нам самим:
Обрили мы вашу бороду—не к лицу...

Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

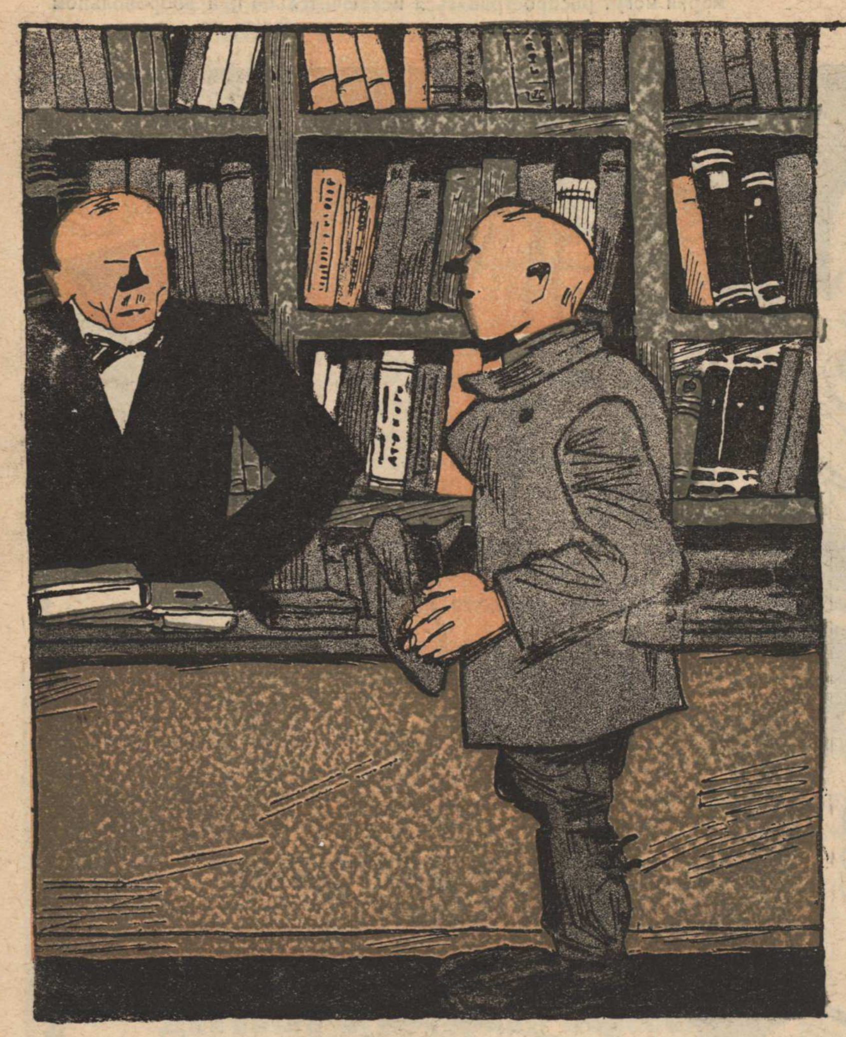
Ленинградский гублит № 20899. Типо-Литография „Красный Печатник“. Ленинград, Международный, 75. Тираж 50.000 экз.

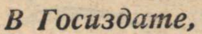
О КНИЖНИКАХ...

Рис. Б. Антоновского

Дешевую книгу! Крик—общий, идущий отовсюду. Только книга не для всех доступна.

(*Из газет*.

В Госиздате,

— Н.т ли у вас дешевого издан...
— Простите, дешевых не держим.

На улице.

— Из дешевых особенно рекомендую „Советы новобрачным". Стоющая книжечка-с!...

На рынке.

— Вес-селая книга! Вместо рубля—пять копеек! „Похождения куртизанки"... Веселая книга! Дешевый подарок детям!... Только пять копеек!...

В лабазе.

Здесь, наконец, он получил нужную книгу.
В качестве бесплатного приложения к дорогой и недоброкачественной селедке.